

RU

Нижегородский Благовещенский мужской монастырь в XVIII веке: эволюция статуса и системы управления

Аверкиев А. Д., Фоменков А. А.

Аннотация. Цель настоящей статьи – выявление особенностей эволюции управления одним из важнейших монастырей Нижегородской губернии в период усиления позиций светского государства в церковной жизни страны. В статье на основе как неопубликованных, так и опубликованных источников рассматриваются вопросы изменения формата управления Нижегородским Благовещенским мужским монастырём в XVIII веке – в один из самых сложных периодов истории Русской Церкви, когда Церковь и её институты (институт монашества в частности) стали частью бюрократического аппарата Российского государства. Выявляются основные причины, способствовавшие трансформации обители, подчинявшейся Патриарху, в третьеразрядный монастырь. Обозначено, что такого рода положение дел вписывалось в логику государственного управления церковью. Научная новизна исследования заключается в новом подходе к анализу материалов. В результате исследования авторы статьи подчёркивают факт существенной трансформации монастырей как социальных институтов в XVIII веке и малую роль прежних заслуг обителей при проведении секуляризации.

EN

The Nizhny Novgorod Annunciation Monastery in the 18th century: evolution of status and management system

A. D. Averkiev, A. A. Fomenkov

Abstract. The aim of this article is to identify the features of the evolution of management of one of the most important monasteries in the Nizhny Novgorod Governorate during the period of strengthening positions of the secular state in the country's church life. Based on both unpublished and published sources, the article examines issues related to changing the management format of the Nizhny Novgorod Annunciation Monastery in the 18th century – one of the most difficult periods in the history of the Russian Church, when the Church and its institutions (the institution of monasticism in particular) became part of the bureaucratic apparatus of the Russian State. The main reasons contributing to the transformation of the monastery, which was subordinate to the Patriarch, into a third-class monastery are identified. It is indicated that this state of affairs aligned with the logic of state management of the church. The scientific novelty of the research lies in a new approach to the analysis of materials. As a result of the study, the authors of the article emphasize the significant transformation of monasteries as social institutions in the 18th century and the minor role of the former merits of monasteries during secularization.

Введение

Актуальность темы связана с важностью XVIII века для Русской Православной Церкви как института. Дискуссии о том, в какой мере она оказалась под контролем светской власти и в каких вопросах сохраняла свою самостоятельность, продолжаются как внутри клира, так и в рамках научного сообщества. Во многом сделать выводы можно обращаясь именно к региональной проблематике – прежде всего к истории монастырей и их трансформации в XVIII веке.

Задачи исследования: определить, как менялся формальный статус обители в период от петровских реформ до секуляризационных мероприятий Екатерины II, а также изучить особенности взаимоотношения обители с институтами управления, а именно с епархией и Синодом.

В процессе изучения событий, связанных с данной проблематикой, были использованы методы исследования, традиционные для гуманитарных наук. Применение принципа историзма позволило рассмотреть вопрос в контексте естественно-исторического процесса, а использование принципа причинности помогло выявить причины изменений в управлении Благовещенским монастырём. Были также задействованы общенаучные методы. Использование анализа и синтеза позволило исследовать, систематизировать и обобщить имеющийся материал, связанный с темой исследования.

Теоретической базой исследования стали научные работы, посвящённые истории Нижегородской губернии в XVIII веке, в которых были затронуты проблемы развития монастырей (Бодрин, 2008; Дингес, 2024; Шумилкин, Шумилкин, Шумилкина, 2018), а также вопросы проведения политики секуляризации 1760-х годов (Ковалева, 1998).

Материалами для исследования выступают как опубликованные, так и неопубликованные источники по церковной истории изучаемого периода. Первые из них опубликованы в «Полном собрании постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи» и в «Нижегородских епархиальных ведомостях». Кроме того, при написании настоящей статьи авторами использовались и «Памятники церковных древностей», вышедшие в свет в 1857 году.

Из неопубликованных источников привлечены материалы, находящиеся на хранении как в Российском государственном историческом архиве (РГИА), так и в Центральном архиве Нижегородской области (ЦАНО). В ЦАНО содержатся на хранении материалы Нижегородской духовной консистории. В первую очередь авторы обращались к ведомостям, которые «...являлись отчётной документацией, посылаемой властями монастыря в Духовную консисторию» (Аверкиев, 2026, с. 174).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в учебных курсах по истории Русской православной церкви и истории Нижегородской области.

Обсуждение и результаты

XVIII век – один из самых ярких и сложных периодов истории России – переходный этап в социальном, экономическом и политическом развитии страны, обусловленный многоаспектными реформами российских монархов. Глубокими и значительными по своим последствиям были преобразования в сфере политико-экономических взаимоотношений абсолютистского государства и Русской Церкви (в данном случае одного из главных её институтов – монашества), определившие новые принципы функционирования духовенства (монашества в том числе), которые сохранили своё значение, пусть и с небольшими изменениями, вплоть до свержения монархии в феврале 1917 года (Бодрин, 2008, с. 10).

Нижегородский Благовещенский мужской монастырь – одна из самых известных и наиболее почитаемых обителей Нижегородской земли, довольно неплохо известная и в масштабах всей страны, – расположен на высоком правом берегу Оки, недалеко от впадения её в Волгу (Благовест..., 1996, с. 8; Бодин, 2008, с. 145). В Нижегородском регионе данный монастырь является одним из старейших (Шумилкин, Шумилкин, Шумилкина, 2018, с. 5).

Это была особенная обитель, она с самых истоков своей истории имела привилегированное положение (Бодин, 2008, с. 221). Монастырь принадлежал к числу домовых митрополичьих монастырей, земли которых были собственностью московской кафедры. Именно поэтому управление его богослужебными и хозяйственными делами осуществлялось непосредственно митрополитом, а не местными церковными и административными властями. Как видно из патриарших и великокняжеских грамот XV-XVI вв., Благовещенский монастырь играл важную роль в обеспечении материальных нужд кафедры главы русской церкви (Сочнев, 2015, с. 13). Отмечалось также, что обитель была «одним из ключевых пунктов в механизме московского управления всем Нижегородским Поволжьем» (Сочнев, 2015, с. 13).

В 1672 году Благовещенский монастырь сохранил свой статус несмотря на создание нижегородской епархии, которой он подчинён не был (Дегтева, 2007, с. 19). Соответственно, настоятель Благовещенского монастыря находился первоначально в ведении местоблюстителя патриаршего престола. Затем на короткое время назначение настоятелей было передано Сенату, а с 1721 года – Синоду. Эта функция сохранялась за Синодом до 1764 года, когда и её передали нижегородскому епископу (Нижегородский Благовещенский мужской монастырь..., 1896, с. 345). То есть с момента создания Синода и до 1764 года Благовещенский монастырь являлся Синодальным Домовым монастырем (Миролюбов, 1857, с. 222).

В то же время, согласно указу от 15 декабря 1713 года, несмотря на свой статус, монастырь обязан был подчиняться епархиальным архиереям. Такое положение дел подтверждается и текстом указа от 1721 года, изданного после того, как Синоду стало известно, что архимандрит Нижегородского Благовещенского мужского монастыря Сергей (1718-1724 гг.) с братией не подчиняется архиерею, хотя должен был это делать с 1713 года (при сохранении его синодального статуса) (Нижегородский Благовещенский мужской монастырь..., 1896, с. 346). Подчеркнём: обитель обязана была начать подчиняться архиерею лишь по вопросам церковной службы и духовных дел. Во всех остальных случаях управление обителью принадлежало Святейшему Синоду (Нижегородский Благовещенский мужской монастырь..., 1896, с. 346). То есть наблюдается частичное делегирование полномочий из центра на региональный уровень в вопросах монастырского управления, и такая мера, с одной стороны, облегчала Синоду управление епархиями и отдельными монастырями в частности, с другой стороны, передача, пусть и частичная, полномочий по управлению обителями при сохранении их синодального статуса породила бюрократический хаос: несмотря на подтверждение в 1727 году установленного порядка, тяжба между Благовещенским монастырём и епархиальными властями продолжилась вплоть до 1764 года (Нижегородский Благовещенский мужской монастырь..., 1896, с. 346; О послушании..., 1889, с. 40).

Признаем, что юридический статус Нижегородского Благовещенского монастыря в первой половине XVIII столетия был выше по сравнению со статусом другой древней нижегородской обители, а именно Вознесенского Печерского монастыря. Не случайно, что настоятелем Благовещенского монастыря по-прежнему являлся архимандрит, в то время как в Печерском монастыре после Указа 1724 года во главе стоял игумен.

Но при этом же фактический статус обители не был столь же высоким, как у Вознесенского Печерского монастыря. В самом деле, Благовещенский монастырь не имел таких же льгот по повинностям, таким как подводная повинность (РГИА, ф. 796, оп. 34, д. 113, лл. 1-10). Да и настоятели монастыря никогда не пользовались столь высоким уважением и почётом у светской и церковной высших властей и их покровительством, как настоятели Печерского монастыря (так, к примеру, именно настоятель Печерского монастыря был приглашён на похороны Петра I в 1725 году) (Антонов, Визгунова, 2020, с. 14). Таким образом, несмотря на все юридические формальности, фактическое значение Благовещенского монастыря было меньшим относительно обители Печерской.

Другой причиной реального снижения значения Благовещенского монастыря была экономическая. Так, при передаче обители в частичное подчинение епархии по указу местоблюстителя патриаршего престола митрополита Стефана указывалось, что это решение принято потому, что «подмонастырская слобода и пристань астраханских рыбных ловель, ради которых он был отдан в патриарший дом, в настоящее время не принадлежат монастырю» (Миролюбов, 1857, с. 160). Напомним, что в XVIII веке «материальное положение монастырей было различным: от очень богатых до очень бедных, которые едва поддерживали своё существование» (Пашина, 2014, с. 153). Существование последних было невыгодно государству. Исключение – если такие монастыри относились к числу «пашенных», которым отводилась земля, и они сами добывали себе хлеб, ничего не требуя с государства (в женских же монастырях делалась опора на рукоделие (Кириченко, 2002, с. 89)).

Между тем власть архиерея в Благовещенском монастыре встречала препятствия. Когда в 1721 году нижегородский архиепископ Питирим отправил в монастырь для исполнения состоявшиеся в том году указы о разных сборах, архимандрит Сергей ответил, что «в текущем году в монастырь из Патриаршего Дворцового Приказа был прислан бывший дворянин патриаршего дома Владыкин, который хотя и не объявил архимандриту с братию “послушного указа” о представлении ему монастырского вотчинного хозяйства, однако же по данному ему из дворцового приказа наказу заведует им вполне, и поэтому архимандрит не может взять на себя исполнение присланных ему архиереем указов» (Миролюбов, 1857, с. 158). Питирим доложил Св. Синоду об этом, как о своеволии в обители. Синод в декабре 1721 года постановил в очередной раз ведать Благовещенский монастырь нижегородскому архиерею «в священно служении и во всем, что касается духовной части» (Миролюбов, 1857, с. 159), а монастырское хозяйство и подати, так же, как и в случае с Печерским монастырём, остаются в ведении настоятеля монастыря в зависимости от монастырского приказа. Владыкина было приказано выслать из Благовещенского монастыря (Миролюбов, 1857, с. 159). Получалось, что владение и распоряжение вотчинами и доходами с них оставалось, как и прежде за монастырём, но за обителью устанавливался государственный контроль. В дальнейшем, в 1729 году, обитель, как и все синодальные монастыри России, вновь получила привилегию платить подати в Синодальный Дворцовый Приказ, а не как обычные монастыри в коллегию экономии (ранее, в 1701-1725 годах, в Монастырский приказ), причём напрямую, а не через приказных чиновников (О том, чтобы указные подати и повинности..., 1889, с. 342).

Важно указать, что «существенные изменения в системе епархиального управления РПЦ произошли во второй половине XVIII в., когда по синодальному указу от 9 июля 1744 г. в епархиях из архиерейских домовых правлений стали образовываться консистории – высшие коллегиальные церковные административные и судебные органы местного епархиального управления. Несмотря на то что действовали консистории под началом архиерея, положенная в их основу коллегиальная форма управления положила конец единоначалию архиереев в своих церковно-территориальных образованиях» (Фролова, 2015, с. 130). Иначе говоря, коллегиальные органы управления в меньшей степени зависят от субъективных факторов, что повышает шансы на принятие логичных и обоснованных решений (в том числе и в рамках внутрицерковных отношений).

Упомянем также, что 17 ноября 1749 г. Благовещенский и Дудин монастыри, находившиеся до этого в ведении Св. Синода, были переданы в состав Нижегородской епархии, хотя управление вотчинами осталось в ведении Синодального экономического правления (Дингес, 2024, с. 42). Иначе говоря, удар по статусу одной из древнейших обителей губернии был нанесён ещё до начала секуляризации церковных и монастырских земель.

В итоге, можно сказать, что в сложившейся ситуации Нижегородский Благовещенский мужской монастырь – один из крупнейших монастырей Нижегородской епархии – после всех преобразований лишь формально сохранил свой привилегированный статус (фактически же привилегий у него осталось немного). На самом деле, отныне он частично попал в сферу деятельности региональной церковной администрации, но до конца 1740-х годов сохранял власть над своими вотчинами, чего были удостоены немногие монастыри Российской империи.

Но в соответствии с указом от 26 февраля 1764 года Благовещенский монастырь был причислен к третьему классу штатных обителей и ему были установлены штат монашествующих (12-14 человек) и служителей (9 человек) и годовое денежное содержание в 501 рубль 60 копеек ½ копейки (ЦАНО, ф. 570, оп. 554, д. 50, л. 1). Признаем, что по некоторым параметрам причисление именно к третьему классу обителей выглядело логичным: так, например, по ревизии перед секуляризацией за Вознесенским Печерским монастырём числилось 8236 ревизских душ, а за Благовещенским – 4198 (Ковалева, 1998, с. 96). Такое решение относительно Благовещенского монастыря было логичным с точки зрения реформаторов, поскольку «наиболее оптимальным в тех условиях был признан общежительный монастырь средних размеров с числом братии не менее 30 человек: «понеже малым братством повседневную Божественную службу и общежителство, яко же подобает, отправлять невозможно...» (Кириченко, 2002, с. 90-91).

Помимо того, что Благовещенский монастырь лишился большей части своих вотчин и привилегий, он ещё и был понижен в своём статусе. Он утратил свой привилегированный статус, превратившись в третьеклассный епархиальный монастырь. Отныне власть над обителью осуществлял архиерей через духовную консисторию. Именно архиерей и духовная консистория назначали настоятелей Благовещенского монастыря,

обеспечивали своевременную выдачу штатной суммы (выдавалась неравными частями два раза в год) из губернской канцелярии. Нижегородский архиерей также являлся посредником между властями монастыря и вышестоящими инстанциями: Святейшим Правительствующим Синодом и коллегией экономии (до 1786 г., после – с Казённой палатой) (Миролюбов, 1857, с. 204). Как следует из содержания документов, настоятели Благовещенского монастыря не могли напрямую общаться с высшими церковными органами – все контакты, весь поток (ЦАНО, ф. 570, оп. 554, д. 39, л. 10).

На фоне других обителей Нижегородской епархии понижение статуса Благовещенского монастыря явилось для него отрицательной тенденцией развития, поскольку положение некоторых крупных монастырей (к примеру, все того же Печерского) повысилось: им был возвращен прежний статус, который был ещё до начала преобразований Петра I, – там, где по результатам реформы было игуменство, настоятелям вернули сан архимандритов (Нижегородский Благовещенский мужской монастырь..., 1896, с. 345). Впрочем, некоторые нижегородские монастыри в ходе той реформы вообще прекратили своё существование – включая располагавшийся в черте Нижнего Новгорода Духовский и уже упоминавшийся выше Дудин, который был основан ещё при Василии I в 1408 году.

Напомним также, что, начиная с 1725 года, произошло разделение управления различными вопросами жизни монастырских вотчин: сбор податей осуществляла камер-коллегия, ведение доходами, имуществом, землями и крестьянами обителей находилось в руках коллегии Экономии, ей же принадлежала функция выдачи содержания монахам (по 10 рублей и 10 четвертей хлеба в год. Позже его сократили в два раза) (Бодрин, 2008, с. 48-53). Причем важно заметить, и камер-коллегия, и коллегия Экономии подчинялись высшему светскому органу – Правительствующему Сенату. Так, ключевая – экономическая – сфера жизни российских монастырей перешла под контроль государства. За Синодом были оставлены «дела церковного благочиния» и суд над духовенством, и то последний временно, в 1720 году, находился во власти юстиц-коллегии.

Ситуация в Нижегородском Благовещенском монастыре в рассматриваемый отрезок времени обстояла иначе. Петр I сохранил право монастыря на владение, распоряжение и пользование вотчинами напрямую, без вмешательства Монастырского Приказа и коллегии Экономии. Обитель, в отличие от других монастырей, не получила вышеупомянутого годового содержания (оно выдавалось из изъятых доходов монастырей), она продолжала жить за счёт прежних статей доходов: натуральный и денежный оброк, торговля, плата за постриг в монашество, сдача в наем помещений, мельниц, соляных варниц (последнее являлось привилегией). Налог монастырь уплачивал в Синодальный Дворцовый Приказ, как и ранее. Право суда над братией, служителями и монастырскими крестьянами принадлежало архимандриту Благовещенского монастыря, оно было даровано обители ещё в 1446 году (Миролюбов, 1857, с. 211). Всё вышеперечисленное вновь подчёркивает особый привилегированный статус Благовещенской обители, даже после преобразований первого российского императора в церковной сфере, которые нанесли значительный ущерб институту российского монашества. Высшее ведение вотчинами и суд так же, как и в случае с иными монастырями, оставалось в ведении Святейшего Синода (Бодрин, 2008, с. 157-158). И лишь при Екатерине Великой в 1764 году большая часть вотчин обители со всеми доходами и крестьянами перешла под контроль государства в управление коллегии экономии, а позднее, с 1786 года, Казенной палаты Нижегородской губернии.

Заключение

Таким образом, на материалах Нижегородского Благовещенского монастыря можно проследить ряд важных действий государства в отношении РПЦ и её институтов. Светская власть ставила под свой контроль как непосредственное управление монастырями, так и экономическую основу их деятельности. Важно указать, что прежние заслуги монастырей в расчёт принимались далеко не в полном объёме. Экономический потенциал монастыря играл при принятии соответствующих решений большую роль, нежели возраст обители.

Важными вехами в истории Нижегородского Благовещенского мужского монастыря были 1713 год (монастырь отныне обязан был подчиняться епархиальным архиереям); 1729 год (обитель, как и все синодальные монастыри России, вновь получила привилегию платить подати в Синодальный Дворцовый Приказ, а не как обычные монастыри в коллегия экономии); 1744 год (образование Нижегородской консистории); 1749 год (Благовещенский и Дудин монастыри, находившиеся до этого в ведении Св. Синода, были переданы в состав Нижегородской епархии, хотя управление вотчинами осталось в ведении Синодального экономического правления); 1764 год (Благовещенский монастырь получил статус третьеразрядного), 1768 год (управление вотчинами и крестьянами монастыря было передано Казённой палате Нижегородской губернии).

В течение XVIII столетия изменение административного статуса Нижегородского Благовещенского мужского монастыря повлекло за собой и изменение его экономического положения, хотя оно оставалось на порядок выше, чем в большинстве других монастырей Нижегородской епархии и России в целом. Такого рода положение дел вписывалось в логику государственного управления церковью в XVIII столетии, причём даже кажущаяся алогичность отдельных действий государства не выбивается из общей канвы, которая сводилась к ослаблению монастырей и – шире – церкви как общественного института.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением деятельности настоятелей нижегородских монастырей XVIII века. Представляется, что деловые и личные качества последних, равно как и количество связей у них в различных эшелонах светской власти, содействовали получению обителями высокого статуса. Верификации требует гипотеза, согласно которой часть монастырей была ликвидирована в ходе секуляризации из-за отсутствия тесных связей с властью предрежущими и малого аппаратного веса их настоятелей, как и гипотеза сохранения статуса и привилегий за счёт наличия означенных связей и влияния.

Материалы исследования | Research materials

1. Миролюбов М. Памятники церковных древностей. Нижегородская губерния. СПб.: Археол. о-во, 1857.
2. Нижегородский Благовещенский мужской монастырь в его прошедшем и настоящем состоянии // Нижегородские епархиальные ведомости. 1896. № 9. Часть неоф.
3. О послушании настоятелей монастырей ведомых по суду и управлению в Святейшем Синоде и находящихся в пределах епархии местным епархиальным архиереям в делах церковного благочиния и порядка. Постановление № 1983 от 14 июня 1727 года // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. СПб., 1889. Т. 6 (с 8 мая 1727 года по 16 января 1730).
4. О том, чтобы указные подати и повинности с крестьян синодальных домовых монастырей отправлялись в Синодальный Дворцовой Приказ не через посланных из сего приказа лиц, а через властей подлежащих монастырей. Постановление № 2229 от 4 июня 1729 года // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. СПб., 1889. Т. 6 (с 8 мая 1727 по 16 января 1730).
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 34. Д. 113. 10 л.
6. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 570. Оп. 554. Д. 39. 30 л.
7. ЦАНО. Ф. 570. Оп. 554. Д. 50. 12 л.

Источники | References

1. Аверкиев А. Д. Источники биографических сведений о монашествующих и служителях Нижегородского Благовещенского мужского монастыря второй половины XVIII в. // Церковь и ее история в науке и образовании: сборник. М., 2026.
2. Антонов Д. А., Визгунова Е. О. Внутреннее устройство Нижегородского Печерского монастыря в XVII – начале XVIII вв. (общая характеристика) // Нижегородский край в истории России (памяти профессора Н. Ф. Филатова): сборник. Н. Новгород, 2020.
3. Благовест, звучащий сквозь века. 1221-1996: Благовещенский мужской монастырь / сост. Е. В. Васканова. Н. Новгород: ПАРСЕК, 1996.
4. Бодрин А. В. Проблемы взаимоотношений государства и церкви в Российской империи в первой половине XVIII века (на примере Нижегородской епархии): дисс. ... к. ист. н. М., 2008.
5. Дегтева О. В. Алексеевская церковь Нижегородского Благовещенского монастыря. Н. Новгород: Изд-во Вознесенского Печерского мужского монастыря, 2007.
6. Дингес М. А. Епископ Вениамин (Пуцек-Григорович) и духовное образование в Нижегородской епархии в 1748-1753 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2024. № 2.
7. Кириченко О. В. Дворянское благочестие. XVIII век. М.: Паломник, 2002.
8. Ковалева Т. И. Нижегородский край в период наместнического правления (1779-1796 гг.): дисс. ... к. ист. н. Н. Новгород, 1998.
9. Пашина Е. В. Вотчины Тетюшских монастырей во II половине XVI-XVII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6-1 (44).
10. Сочнев Ю. В. К изучению археологического объекта «Городок» и выяснению его исторической судьбы // Нижегородский краевед: сборник научных статей / отв. ред. Ф. А. Селезнев. Н. Новгород, 2015. Вып. 1.
11. Фролова Э. В. Коллективный портрет епископата РПЦ второй половины XVIII столетия (На примере епархий Верхневолжского региона) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 19.
12. Шумилкин М. С., Шумилкин С. М., Шумилкина Т. В. Нижегородское монастырское зодчество. Н. Новгород: ННГАСУ, 2018.

Информация об авторах | Author information**Аверкиев Антон Дмитриевич¹****Фоменков Артём Александрович²**, д. ист. н., доц.^{1,2} Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского**Anton Dmitrievich Averkiev¹****Artjom Alexandrovich Fomenkov²**, Dr^{1,2} Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod¹ antona_98@mail.ru, ² artjom2310@inbox.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 15.05.2026; опубликовано online (published online): 30.07.2026.

Ключевые слова (keywords): Ключевые слова (keywords): Русская Православная Церковь; Благовещенский монастырь; Нижегородская епархия; трансформация монастырей; Russian Orthodox Church; Annunciation Monastery; Nizhny Novgorod Diocese; transformation of monasteries.